Автор: admin
25.06.2010 05:49 -

Описание зеркальных отношений Дюма и Гюго от Веры Стратиевской

Дюма - Гюго

В этой диаде “соперничают” две динамические ценности: аспект этики эмоций — программа Гюго и аспект сенсорики ощущений — программа Дюма.

Несмотря на некоторое сходство взглядов и мнений, каждый из партнёров приписывает на первостепенную значимость своему программному аспекту.

Уровень ЭГО, канал 1 — 2.
Гюго раздражает этическая манипулятивность Дюма, его дипломатичность, этическая маневренность, изворотливость, конформизм. И с другой стороны, так же как и Гюго, Дюма требует к себе повышенного внимания, душевности, сопереживания, особенно в период его физических перегрузок, болезней и недомогания. О чуткости и душевности в этой диаде много говорят и много спорят, но каждый из партнёров воспринимает проявление душевности через свои программные аспекты. Если Гюго может просто пожаловаться на то, что у Дюма не хватает терпения его выслушать, или что Дюма на него часто обижается, или не понимает, то Дюма высказывает свои претензии через аспект сенсорики ощущений: жалуется на недостаток помощи, опеки, заботы по отношению к себе: “ Ведь он же видит, что я прихожу усталая, с ног валюсь — нет, чтобы помочь, хотя бы за собой убрать. А ещё требует к себе чуткости. Да уж кажется, как я за ним ухаживаю... да где он другую такую жену найдёт.”

Чуткость Дюма проявляется в его сенсорной заботе о партнёре. (Забота первична, душевность — вторична). Гюго же наоборот — кого больше любит, о том больше и заботится. В отличие от Дюма у Гюго могут быть гости “первого, второго или даже третьего сорта”, (“первой, второй и третьей свежести” — то, что не доел желанный гость, скармливают случайному посетителю, “чтоб добро не пропадало”). Вот такую “опеку” Дюма не одобряет, особенно, если “случайным посетителем” оказывает близкий ему человек, а “желанным гостем” — друг Гюго. Дюма может быть шокирован оговорками Гюго типа: “Я свежий хлеб к столу приберегла, а ты пока доешь чёрствый”. Или же Дюма может быть обижен попытками Гюго скормить ему какие - то “отходы производства”: “Несколько пирожков с капустой у неё пригорели, так она мне отложила их на тарелочку — угощает. Но я же вижу, какие у неё на противне лежат. Ладно, срезаю горелую корку, ем. Так она мне в эту корку пальцем тычет: “Почему ты это не доедаешь?”. Тут уж я взрываюсь, у меня что, желудок или помойка?!”

На почве таких сенсорных и этических “недоразумений” в этой диаде бывает очень много размолвок, поскольку это всё важные для обоих партнёров аспекты.

Уровень СУПЕРЭГО, канал 3 — 4.

В практических вопросах здесь будет тоже немало разногласий. Дюма будет раздражать мелочность и крохоборство Гюго. Гюго будет те же самые претензии предъявлять Дюма, да вдобавок будет упрекать его в расточительстве и неумении расходовать деньги на то, что нужно. Партнёры будут постоянно конфликтовать по этому поводу, постоянно будут обвинять друг друга в непрактичности и мотовстве, причём ни один из них не согласится поумерить свои потребности и не позволит, чтобы экономили именно на нём: “У тебя десять пар обуви, а почему у меня должно быть меньше?!”

В доме будут постоянные споры о том, кто берёт на себя большую нагрузку, кто больше работает и больше устаёт. “Я и на двух работах верчусь, и ещё стригу, и обшиваю, и я ещё должна по дому всё делать?!”

Как это часто бывает у двух сенсориков, постоянные споры о распределении обязанностей, приводят к тому, что всё спихивается на партнёра и никто вообще не желает ни к чему руку прикладывать. (“ Мне что, больше всех надо? На мне что, пахать можно?”) И здесь уже нормативная оперативная логика Гюго “конфликтует” с аналогичным аспектом Дюма, находящимся у того на позициях мобилизационной функции, в так называемой “зоне страха”. (При всей своей работоспособности, Дюма очень боится переработать, боится показаться непрактичным “неумейкой”).

Проблемный для обоих партнёров аспект интуиции времени также доставит им немало неприятностей. Гюго, с его постоянной лихорадочной спешкой будет раздражать способность Дюма красть чужое время: “Вот он сел и вот он сидит, и разговаривает, не видит, который час, не думает, что другим надо завтра вставать на работу...”

И наоборот, медлительного Дюма с его нормативной интуицией времени будет раздражать суета и паникёрство Гюго, его хроническое нетерпение и способность провоцировать всех и каждого на преждевременные поступки. Вся эта никчёмная суета будет утомлять Дюма, вызовет у него ощущение психологического дискомфорта. Дюма захочет отдалиться от Гюго, чем вызовет ещё большую панику.

Уровень СУПЕРИД, канал 5 — 6.
Каждый из партнёров, утомлённый беспорядочной суетой или неадекватным поведением своего “зеркальщика” захочет увидеть в его поступках хоть какую - то логику, хоть какой - то порядок, но ничего подобного он там не увидит. Поэтому каждый из них будет предъявлять партнёру претензии в сумбурности и непоследовательности его поведения. “Ну вот ты скажи мне, ну чего она придуривается?” — говорит Дюма о Гюго. — “Поддакивает, соглашается со мной во всём, говорит: “Я теперь только тебя буду слушать!” Но ведь ничего же не меняется!..”

Проблема в том, что здесь каждому из партнёров приходится быть рассудительнее другого, что им обоим одинаково трудно. Заметив, что Гюго внушается логическими доводами, (обещает его во всём слушаться), Дюма подсознательно старается подавать ему информацию очень чётко, доходчиво, разложенную по полочкам. Считая своего партнёра глупее себя, Дюма, на его фоне старается быть умнее и благоразумнее.

Аспект логики соотношений у Гюго находится в “точке абсолютной слабости”, поэтому своих недостатков по этому аспекту он не скрывает, готов кого угодно признать умнее себя, тем более, если это поможет ему наладить отношения с партнёром. (Логическая манипулятивность Гюго). Дюма же, хоть и не считает себя достаточно рассудительным человеком, всё же понимает, что какой - то логический порядок в рассуждениях партнёра должен задавать именно он, и осознание этого его очень активизирует. (Кто - то же из двоих должен быть умнее!)

Нечто похожее происходит и с другим аспектом, находящемся у обоих “зеркальщиков” на уровне суперид — с аспектом интуиции возможностей. Тут уже Гюго чувствует себя более раскованным и пытается активизировать Дюма, чувствующего себя в этой области слабым и заторможенным. И хотя ни один из партнёров не считает себя никчёмной бездарностью, ни один из них не может в достаточной мере оценить свои способности или увидеть для себя какие - то исключительные возможности — для этого каждому из них нужна помощь интуита.

Уровень ИД, канал 7 — 8.
Как и в любой диаде, состоящей из двух этиков, выяснение отношений здесь дело привычное, без этого здесь ни один день не обходится. Причём, затевает эту этическую “разборку” Гюго, его наблюдательная, принципиальная этика отношений приходит в противоречие с демонстративной и дипломатичной этикой Дюма. Гюго “обостряет” отношения, пытаясь расставить точки над “i”, Дюма пытается сгладить конфликт, стараясь уйти от прямого ответа, старается перевести разговор на аспект сенсорики ощущений, на какие - то свои конкретные добрые дела.

Впрочем и Гюго не считает себя зачинщиком конфликта, он затевает это выяснение для того, чтобы оздоровить отношения. “Ты на меня не обижайся, ты зря на меня обижаешься!” — уверяет он Дюма. — “ Я же ничего такого от тебя не требую, я же тебе добра желаю!” Дюма тоже желает Гюго добра, а потому и напоминает, в чём, конкретно его добро проявляется. Так они и перебегают с этического аспекта на сенсорный, а в результате каждый остаётся при своём мнении.

Похожие стычки происходят и по аспекту волевой сенсорики. Наблюдательная волевая сенсорика Дюма пытается притормозить и подрегулировать демонстративную напористость Гюго. Дюма никому не позволяет на себя давить, а Гюго не понимает мотивов этого противодействия, не понимают в чём его конкретно обвиняют, и что он такого сказал. То что для Гюго является свободным и естественным проявлением его инициативы, Дюма воспринимает как подавление своей личности, как ущемление своих личных прав и свобод. А придя к такому мнению, Дюма начинает испытывать психологический дискомфорт сам и начинает создавать сенсорный дискомфорт своем партнёру, (начинает “фонить”). Гюго, чутко улавливая этот дискомфорт, воспринимает это как личную обиду, разражается очередной эмоциональной встряской, которую Дюма принимает на свою дипломатичную этику, и, напоминая в очередной раз о своём добром отношении к партнёру старается сгладить этот конфликт. Если это не удаётся, сам эмоционально разрядится на своего партнёра, так чтобы ему в следующий раз неповадно было скандалить.

Общение Гюго и Дюма со стороны выглядит как попеременные вспышки гнева, — этакие небольшие истерики - скандальчики, чередуемые мирным обсуждением кулинарных рецептов и взаимными напоминаниями о том, кто, кому, сколько сделал добра и чем ему за это отплатили.

Источник

Обсудить на форуме